

БРЕДЛИ ТРЕВОР ГРИВ

ДОРОГОЙ ПАПОЧКА

Отец, друг и герой



ДОБРАЯ КНИГА
Москва 2005

От автора

После выхода в свет моей книги «Дорогая мамочка, спасибо тебе за все» я получил сотни теплых писем, в которых читатели просили и даже требовали от меня написать продолжение — книгу для своих дорогих отцов. Читатели были очень серьезно настроены и уверяли меня в своей любви не только к мамам, но, разумеется, и к папам. Я, откровенно говоря, был немного озадачен. Поставленная передо мной задача была трудной и казалась мне вызовом, потому что я попросту не знал, как приступить к подобной книге: папы и мамы так отличаются друг от друга.

Для создания этой книги мне потребовалось более трех лет, но сейчас я счастлив: мне наконец удалось облечь в слова все, что давно хотел сказать своему отцу. Я очень горжусь этой особенной маленькой книгой, уверен, папе она понравится, и надеюсь, что мои читатели тоже полюбят ее.

Я от всей души благодарю всех моих партнеров-издателей во всех странах мира, которые вместе с моей командой из BTG Studios (Австралия) помогли мне сделать то, что я так люблю, еще раз. Я должен особенно отметить единственную и неповторимую Кристин Шиллиг из издательства Andrews McMeel, крестную маму всех моих книг. С самого начала мы с Крис стали прекрасной командой.

В основе «Дорогого папочки», как и моих предыдущих книг, лежат прекрасные фотографии. Я бесконечно благодарен их авторам, особенно Ричарду дю То, которому стоило огромных усилий доставить свои фотографии в Канзас-Сити из самых отдаленных уголков Южной Африки. Я призываю каждого, кто интересуется фотографией или пользуется услугами фотобиблиотек, посетить их веб-сайты, список которых приведен в конце книги и помещен на моем веб-сайте www.btgstudios.com.

Еще я хотел бы поблагодарить моего литературного агента, глубоко мною уважаемого и великодушного сэра Альберта Дж. Цукермана из литературного агентства Writers House (Нью-Йорк). Как писатель я полностью обязан своим успехом Элу, который по-цовски руководил мною и в литературе, и в жизни.

Несколько лет назад мы вместе с Элом путешествовали по Бразилии, принимая участие в кампании по продвижению моих книг. На торжественном официальном обеде в нашу честь случилось непредвиденное. Я тайком от собравшихся бросал через окно большие красные виноградины сидевшей на ближайшем дереве мартышке. Неожиданно она прыгнула в окно на огромное блюдо с фруктами; восторженно урча, эта мохнатая бестия стала набивать себе брюхо лакомствами. В последовавшей за этим заварушке были покусаны и исцарапаны три официанта, я сам и — самое печальное — жена президента Бразилии, которая, стараясь держаться подальше от рычащей мартышки, разлетавшихся во все стороны фруктов и рушащегося стола, потеряла серьгу, стоившую целое состояние.

Как обычно, сэр Альберт сохранил полное присутствие духа и, ловко засунув распоясавшегося примата в полую дыню, из которой была вырезана мякоть, метнул на улицу, где обезьяна оказалась в безопасности. Пока мы приходили в себя после случившегося, Эл ухаживал за первой леди и нашел замену ее серьгам, ловко приспособив вместо них свои бриллиантовые запонки; снимая с ее прически кусочки манго и папайи, он невозмутимо напевал песенку из мюзикла Эндрю Ллойда Вебера «Эвита».

Когда подали кофе и десерт, Эл отвел меня в сторону и перевязал мои раны, используя носовой платок, салфетки и английские булавки. «Знаешь, Бредли, — шутил он, держа булавку в зубах, — я точно также менял пеленки моим детям и внукам. Нет, пойми меня правильно, я не имею в виду запах! Но я смотрю на тебя, как на своего сына, конечно, неразумного, вздумавшего в самый неподходящий момент покормить обезьянку, но все-таки сына. Сегодняшняя драма напомнила мне обо все трудностях отцовства, обо всем, что делает эту работу такой особенной. Вырастить детей — это просто высшая точка для всего того, что сводит тебя с ума, и того, без чего ты не можешь жить. Нет ничего важнее для отца — повторю, ничего, — чем быть полезным своему сыну, чего бы это ни стоило. Возможно, однажды наступит день, когда ты это поймешь».

Я мечтаю об этом дне, Эл; я очень жду, когда этот день, наконец, наступит.





Я еще слишком молод, папа, но я уже успел кое-что повидать в этом мире:



покрытые снегом горные вершины, вечные и величественные,



**грозы с громом и молниями,
озаряющими небеса ярким пламенем,**



и один или два групповых парашютных прыжка, наблюдая которые, я чуть не свернул себе шею.



Но если кто-нибудь на этой земле способен вызвать у меня уважение и благоговейный трепет, то это только ты, папа. Всю свою жизнь я смотрел на тебя с восхищением.



Когда мои маленькие глазки открылись впервые и я поднял свой затуманенный взор вверх, то там я увидел тебя,